

Н. Т. Какишева,
к. ф. н., и.о.доцента Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: nurzada1307@rambler.ru

«Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в других»...

Олжас Омарович Сулейменов посвятил истории и этимологии тюркских и славянских языков множество статей и серьезных монографических исследований.

Книга "Код слова" воспринимается всеми как введение к универсальному этимологическому словарю «Тысяча и одно слово», созданию которого автор посвятил значительную часть своей жизни. «Код Слова» - научный труд, изложенный языком поэзии, поэтому порождает различные ассоциации.

Жанровое своеобразие «Кода Слова» и других научных исследований обусловлено плодотворными попытками поэта и ученого-тюрколога создать полинациональный универсальный этимологический словарь как лирический текст.

Ключевые слова: тюркские и славянские языки, этимологический словарь, знак, сюжет, набросок, лирический герой, язык поэзии.

Kakysheva N,
al-Farabi Kazakh National University, candidate of filology sciences
Almaty, Kazakhstan
e-mail: nurzada1307@rambler.ru

«We wander towards ourselves, recognizing in others... »

Olzhas Suleimenov devoted many articles and serious monographic studies to the history and etymology of Turkic and Slavic languages.

The Book "The code of the word" is perceived by all as an introduction to the versatile etymological dictionary "Thousand and one word", the creation of which the author devoted a significant part of his life. The book is a scientific work written in the language of poetry, therefore it generates various associations.

The genre originality of the "Word Code" and other scientific researches is caused by fruitful attempts of the poet and the scientist-Turkologist to create a multi-national multifunctional etymological dictionary as a lyrical text.

Key words: Turkic and Slavic languages, etymological dictionary, sign, plot, sketch, lyrical hero, language of poetry.

Н. Т. Кәкішева,
әл-Фараби атындағы Қазақ Улттық Университетінің доцент міндетін атқарушы, ф.ғ.к,
Алматы қ., Қазақстан,
e-mail: nurzada1307@rambler.ru

«Өз-өзімізді тану үшін басқаларға қараймыз... »

Олжас Омарұлы Сүлейменов түркі және славян тілдерінің тарихы мен этимологиясына көптеген мақалалар мен елеулі монографиялар арнады.

"Сөз коды" кітабы "Мың және бір сөз" атты әмбебап этимологиялық сөздікке кіріспе ретінде қабылданады. "Сөз коды" - поэзия тілінде жазылған ғылыми еңбек, сондықтан әр түрлі қауымдастықтарды тудырады.

Кітаптың және басқа да ғылыми зерттеулердің жанрлық өзіндік ерекшелігі ақын мен түркітанушы-ғалымның лирикалық мәтін ретінде көп ұлттықтан тұратын әмбебап этимологиялық сөздік құрудағы жемісті әрекеттерімен байланысты.

Негізгі сөздер: түркі және славян тілдері, этимологиялық сөздік, белгі, сюжет, лирикалық кейіпкер, поэзия тілі.

Олжас Сулейменов на протяжении многих лет доказывает, что изучение славянских и тюркских языков изолированно друг от друга противоречит природе развития этих этносов, имевших в историческом прошлом длительный опыт двуязычия. Поэтому одной из его целей является создание новой дисциплины - тюркославистики, которая, по его убеждению, должна устранить противоречия раздельного изучения. Олжас Омарович посвятил истории и этимологии тюркских и славянских языков множество статей и серьезных монографических исследований. В 1962 году вышли его первые статьи «Кочевники и Русь» и «Тёмные места «Слова о полку Игореве»; в 1975 году - «книга благонамеренного читателя» «Аз и Я»; монографии «Язык письма» и «Улыбка бога» появились в Риме в 1998 году; книга «Пересекающиеся параллели» - в 2001 году; «Тюрки в доистории» (о происхождении древнетюркских языков и письменностей) увидела свет в 2002 году и «Код слова» был презентован в мае 2014 года.

Эта книга воспринимается всеми как введение к универсальному этимологическому словарю «Тысяча и одно слово», созданию которого автор посвятил значительную часть своей жизни. Сам поэт называет «Код Слова» поэмой о Слове, изложенной эскизно, набросочно. При этом ссылается на восточную поэтику: японская танка или четырехстрочный персидский рубаи могут вместить большее содержание, чем иные многотомники. Свою методику и технологии он выводит, напоминая о своем университетском прошлом и любви к истории: «Я – геолог по первому образованию, поисковик. Моя работа пройти с молоточком по горам и степям, найти выходы полезных ископаемых на поверхность, отколоть образцы и в камералке подвергнуть их первым анализам. Считаю, что какая-то важная часть поисковых работ мною завершена. Теперь надо привлечь читателей, любящих химию слова, для совместной работы над универсальным этимологическим словарем. Новая этимология может стать поставщиком исторической информации» [1, 7].

«Код Слова» - научный труд, изложенный языком поэзии, поэтому порождает различные ассоциации, дает возможность сравнить или соотнести Олжаса Сулейменова с М.В. Ломоносовым, «первым русским университетом», по образному выражению А.С.Пушкина, философами-энциклопедистами Дидро, Монтескье, Вольтер и др. Ломоносов считал первой задачей поэта умение образно и выразительно изложить ту или иную научную информацию. В качестве подтверждения можно привести его уникальное поэтическое произведение, посвящённое стеклу. В этом стихотворении почти 3 тысячи слов, и название его дано в чисто просветительском духе: «Письмо о пользе Стекла к высокопревосходительному господину генералу-поручику действительному Ея Императорскаго Величества камергеру, Московскаго университета куратору, и орденов Белаго Орла, Святаго Александра и Святыя Анны кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову, писанное в 1752 году»:

*Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые Стекло чтут ниже Минералов,
Приманчивым лучем блистающих в глаза:
Не меньше польза в нем, не меньше в нем краса [2, 7].*

Можно без преувеличения сказать, что труд, задуманный Олжасом Сулейменовым – Универсальный этимологический словарь – по своей научной и общественной значимости и уникальности сродни ломоносовским достижениям в той или иной области знаний. А то, что Олжас Сулейменов делает на протяжении 50 лет в области тюркологии и его достижения в

тюркославистике, не в меньшей степени значимы, как и реформы Петра 1 в области просвещения.

Жанровое своеобразие «Кода Слова» и других научных исследований обусловлено плодотворными попытками поэта и ученого-тюрколога создать полинациональный универсальный этимологический словарь как лирический текст. «Код Слова» состоит из 47 «набросков» и «эскизов», каждый из которых имеет образное, метафорически неожиданное заглавие. Известно, что заглавие всегда содержит в свернутом виде полную информацию о тексте, образы, созданные в них, полисемантичны. С этих позиций рассмотрим их семантику и функции в данном тексте. Первое заглавие «Мы уходим на поиски древних знаков, повстречаем их на дорогах разных...» отсылает нас к лирике раннего Олжаса Сулейменова. Поэт-исследователь говорит о том, что человечество не избежало того, против чего воевало, выступая и защищая объективность в оценке Времени, оно преувеличивало Момент. По Сулейменову, каждая искусственно созданная вещь - утилизированный символ. Название вещи – название иероглифа. Чтобы рассмотреть какой-либо знак, лингвисту надо быть палеографом и историком-искусствоведом широкого профиля, только тогда он приблизится к слову:

*Мы уходим на поиски древних знаков,
повстречаем их на дорогах разных,
Растворенные в формах воды и плазмы,
в фигурах гор и во взглядах магов,
отпечатаны в лицах людских и в пальцах,
в изваяньях египетских, в индских танцах...
Очертания символов явлены в слове.
Заклинаю вас, люди,
поклоняйтесь Корове [3, 8].*

Бык тоже станет предметом внимания Сулейменова-палеографа, но его поэт рассматривает параллельно со знаком Луны во втором заглавии «Улыбка Бога». Здесь по названию можно понять, что Олжас Сулейменов описывает юный месяц, именно потому, что на экваторе он воспринимался как «улыбка бога». А Бык, как земная ипостась Луны, считался священным животным. В шумерской мифологии, к примеру, он земное воплощение лунного божества, полное его тождество, в иранской мифологии месяц представляли как «имеющий семя Быка». (Вспомним, как Сулейменов интерпретирует в лирике эту традицию: *Заклинаю вас, любящих и влюбленных,*

поклоняйтесь Лону [3, 10]).

И в «Коду Слова» продолжая исследовать этот сюжет, предлагает версию: *Месяц для первых верующих - это золотые рога черного небесного Быка [1, 10].*

Не менее полисемантично и погружено в интертекст заглавие следующего «наброска» - «Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь в других». Человек рано нашел способ поименовать всех представителей животного мира. Отталкиваясь от основной своей версии, что природа и ее содержание сами «называли» себя, а человек лишь «вслушался» в эту речь, Олжас Сулейменов дает свою интерпретацию происхождения слов «раб и человек», в котором выстраивается такая схема: первочеловек сначала назвал всех животных, затем – подневольного раба, и наконец, себя, свободного человека [1, 43]. Создается ситуация, когда, Олжас Сулейменов, разгадывая одну тайну, находит ответы на тысячу других. При этом поэт и исследователь, применяя свой творческий, метафорический способ постижения мира, легко и часто парадоксально связывает между собой несоединимое, несочетаемое, оксюморонное, не поддающейся человеческой логике. И это заглавие есть новый способ «узнавания себя в другом», путь к миру, как к себе, говорит об единстве сознания народов всех времен.

«Код Слова» представлен как свод основных правил, по которым создавались первые слова, и эти правила закреплялись последующей практикой по мере развития языков. Правила словотворчества действовали и активно использовались, пока жрецы толковали священные знаки своих общин: *«Эти знаки служили гербами-оберегами, от которых*

зависела судьба рода-племени, сохраняли долго. Содержания их толковались, если первые значения уже были утрачены» [1, 77].

Олжас Сулейменов говорил, что тюркских слов полно не только в персидском, их достаточно много и в латинском, и во всех западных и восточных языках. Это все - следы тех контактов, которые происходили на протяжении, может быть, десяти тысячелетий: «Много выясняется, когда прикоснешься к Слову и увидишь это Слово, скажем, в английском языке. А его подлинный смысл объясняется благодаря тюркским словам» [54, 7]. Во главе всех исследований стоит мысль о том, что именно словарь - настоящий архив исторических сведений, «потому что в Слове сохраняется изначальная информация гораздо лучше, чем в письме, в письменных источниках, потому что такие источники можно переписать, можно забыть, сжечь, а Слово изменить невозможно. Слово вечно и Слово сохраняет такую историю, такие глубокие смыслы, содержащиеся в древних культурах, которые со временем были утрачены» [1, 10].

На протяжении долгих лет Олжас Сулейменов занимался этимологией - происхождением слов и письменных знаков. В этимологическом словаре «1001 слово» будут отражены моменты, как в казахском языке сохранились поразительные реликты – не только первые слова, но и первые звуки человеческой речи. Он дает свою версию появления тех или иных звуков, к примеру, интерпретацию результаты процесса в тюркских языках носогубного звука н: каз. мығ, узб. минг – «1000», тур. bin – «1000»: «Исследуя первую цифру и варианты ее названия, я собрал из многих языков мира в одно лексическое гнездо десятки слов, обозначающих понятия «множество». И в этом ряду казахское числительное мығ оказалось самым близким к праформе *m̥. Его возраст – десятки тысячелетий. Палеолит, древнекаменный век» [1, 16].

По мнению О. Сулейменова, важным моментом в словаре является то, что будет указана частота употребления каждого слова. Он предполагает, что общий объем текстов (в 9 томах) приблизится к 89 343 словам, а словник будет состоять из не менее 11 605 слов. Для того, чтобы понять глубинное значение слова, надо знать его происхождение, существующие этимологические словари дают толкование лишь в пределах одного или двух-трех языков. По мнению Сулейменова-тюрколога и этимолога, метод фонетических соответствий, которым пользуются до сих пор, помогает исследовать только самые верхние пласты истории слова. Поэтому он предлагает в своем «Коде слова» новую теорию взаимозависимости между происхождением слова и образным письменным знаком (первоиероглифом), которая показывает, как можно постичь генезис любого древнего созвучия.

Некоторые ученые, принявшие версию Сулейменова снисходительно и с определенной долей здравого скептицизма, называли его идеи о происхождении языков «легендами». Отталкиваясь от второго значения этого слова (легенда как символические знаки, которые помещаются под географической картой, облегчая ее чтение), попробуем сформулировать основные легенды:

- графические знаки во все времена сопровождали формирование и развитие языка; а первобытное человечество представляло собой относительно малочисленную группу; оно сформировалось в тропической экваториальной зоне, вначале люди поклонялись Луне, потом - Солнцу;

- эти божества ассоциировались у них с огромным животным с рогами, с коровой, быком; звуки, издаваемые ими, обозначили их, дав первые имена;

- далее человек ассоциировал их с простыми графическими знаками, появились круг, пронзенный круг (звездный), полукруг или четверть круга, перечеркнутый круг, стрела;

- солнцепоклонники, кочуя на восток в поисках страны восходящего солнца, распространили эти знаки по всей Европе.

Как видим, Олжас Сулейменов верит в силу и возможности 1001 слова как формулу бесконечного творчества во имя жизни. Неслучайно Тимур Зульфикаров в статье «Пирамида Олжаса в пустыне варварства» признает, что, «...что книгу «Язык письма» сотворил целый

научно-исследовательский институт со многими кропотливыми отделами и кафедрами...<...> здесь хладный, математический ум ученого-лингвиста сливается с прозрениями поэта-пророка» [4, 340]. А проф. В.В. Бадиков считал, что «идея Олжаса создать новую дисциплину – тюркославиистику актуальна и плодотворна. От теории надо переходить к апробации...» [5, 135].

В последних монографиях ученого исследуются схемы образования слов, выработанные десятки тысячелетий назад, делается попытка сформулировать общие правила словообразования, благодаря которым рождались слово и язык. Изучение происхождения шумерских, древнеегипетских, древнекитайских иероглифов позволило исследователю увидеть связь названия образного письменного знака с его формой, разглядеть системность таких преобразований знака и названия. Как признается О.О. Сулейменов, благодаря этому открытию были восстановлены правила первой грамматики, по которым были созданы первые слова в первом языке, и в течение нескольких десятков тысячелетий на этих правилах, как на основе, развивались грамматики языков сотен этносов. Гипотезы исследователя еще требуют глубокого осмысления и серьезных доказательств, о чем он сам не раз предупреждает общество. К примеру, его рассуждения о происхождении санскрита (древнеиндийского) языка, который считается в традиционной индоевропейской науке праязыком индоевропейской семьи и остальных. А Олжас Сулейменов в «Коде слова» приводит этимологию этого слова, восстанавливает первоисточник, от которого происходит термин «санскрит»: *sanct-scriptum* – «священное писание» (лат.) >*sanscritto* – «священное писание» (итал.). В доказательство обращается к истории Римской империи, которая в I тысячелетии до Рождества Христова доходила до Индии и принесла туда свое многобожие в дохристианском священном писании, язык которого и стал называться санскритом. Форма этого слова и других доказывает, что миссионерами были предки итальянцев. То есть, по Сулейменову, древнеиндийский больше относится к группе романских, то есть «римских» языков. Это «открытие» ученого до сих пор не нашло как поддержки, так и серьезных возражений со стороны ученых.

Литература

1. Сулейменов О. (2013) Код Слова. Азия. - Алматы: ОФ Литературный Альянс. - 88 с.
2. Ломоносов М.В. Письмо о пользе стекла. http://www.peoples.ru/science/founder/lomonosov/poetry_pismo_o_polze_stekla
3. Сулейменов О. (2011) Мы уходим на поиски знаков... - Сулейменов О. И в каждом слове улыбался бог... Избранные стихотворения. - Алматы: Издательский дом Библиотека Олжаса. - С. 8 -10.
4. Зулфикаров Т. (2006) Пирамида Олжаса в пустыне варварства . Простор. - № 5. - С. 8-10.
5. Бадиков В. В. (2003) В поисках языка события. Нива - 23 сентября. - № 6.- С.134-136.

References

1. Suleimenov O.(2013) Kod Slova. [Code Of The Word. Asia] Almaty: of Literary Alliance. - 88 p. . (In Russian)
2. Lomonosov M. V. Pis'mo o pol'ze stekla [Letter about the use of glass] http://www.peoples.ru/science/founder/lomonosov/poetry_pismo_o_polze_stekla (In Russian)
3. Suleimenov O. (2011) My ukhodim na poiski znakov [We go in search of signs...] Selected poems. - Almaty: Publishing house the Library of Olzhas . - P. 8 -10. (In Russian)
4. Zulfikarov T. (2006) Piramida Olzhasa v pustyne varvarstva [Olzhas's Pyramid in the desert of barbarism] Space. - № 5. - P. 8-10. (In Russian)
5. Badikov V. V(2003) . V poiskakh yazyka sobytiya [in search of the language of the event] Niva - September 23. - № 6.- P. 134-136. (In Russian)